

КИРИЛЛ ЛАВРОВ:

Кубатура - 1995 -
25 июня - 1 июля (наб) - 18

Все бродит и пенится, как молодое вино

Из первых рук

Любовь ЛЕБЕДИНА

Окончание театрального сезона в БДТ совпало с переизбранием его художественного руководителя. К. Лавров попросил об отставке. Согласитесь, в наше время с таким явлением встречаешься нечасто. Театр же предпочел отклонить заявление преемника Г.А. Товстогова и единогласно проголосовал — "За"! Так что К. Лаврову — хочешь, не хочешь, — но придется и дальше нести тяжелую ношу художественного лидера.

Н в секрет, что в последнее время некоторые средства массовой информации, как бы в отместку за прошлую неприкасаемость прославленного коллектива, стали прогнозировать его скорый распад, не задумываясь о том, что в нем работают люди, жизнь свою положившие на создание театрального феномена. И среди них Кирилл Юрьевич Лавров, беседа с которым ныне и предлагаем.

— Несомненно на все буре и натиски, ваш коллектив продолжает существовать в модели театра-дома, где каждый актер точно знает, что будет делать завтра и послезавтра. С одной стороны, это выгодно для творческого процесса, с другой — как долго вы сможете продержаться в окружении контрактных театров?

— Во всяком случае мы привыкли работать стабильно. И в этом наше главное преимущество. Но в последнее время театр-дом имеет тенденцию к разрастанию труппы, разделению ее на два группы — играющую и неиграющую. В этом смысле контрактный театр, с точки зрения производства, более рациональный и продуктивный. Но в контрактном театре теряется, быть может, самое главное — понимание себя, ощущение внутренней гармонии, познание друг друга. Этого можно достигнуть только там, где человек начелен на творчество.

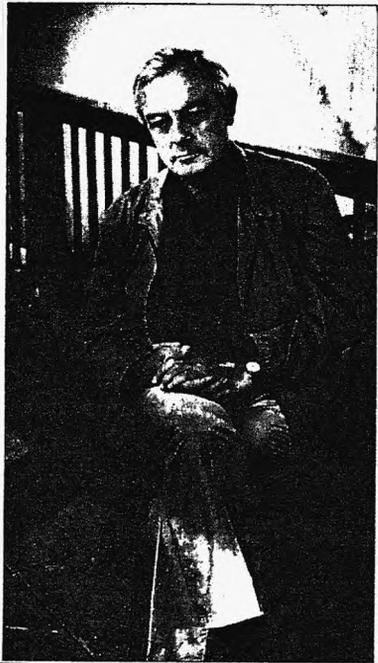
Думаю, Г.А. Товстогов не смог бы работать в такой системе, так как был дьявольски строгим режиссером театра. Он любил свой Дом, строил его по кирпичику и охранял от всякого произвола.

— В последнее время вы сокращали труппу?
— Нет. Конечно, если говорить о финансово-целесообразности, БДТ мог бы существовать и с меньшим количеством людей. Но сегодня увольнять кого-то — значит, обречь на голодную смерть. Лично у меня рука не поднимается. Вот когда сюда придет другой лидер, может быть, он и проведет реорганизацию театра.

— Можно было бы сравнить ваш театр-дом с крепостью-бастионом, куда по-прежнему не пускают чужаков?

— Несмотря на то, что прошло несколько лет после смерти Г.А. Товстогова, его дух продолжает витать в стенах ВДТ. К тому же живет его актерское ядро, им воспитанное, и оно с трудом воспринимает режиссера другого "авторского повествования". Поэтому я вынужден все время призывать к профессиональной гибкости, терпимости, лояльности. Хотя, когда мы думаем о приглашении на постановку режиссеров, то выбираем тех, кто по своему творческому почерку близок направлению нашего театра.

Конечно, повторить Товстогова никому не дано. Но и нам, работавшим с ним, от этого не легче. Сегодня говорят: "Где же ваши знаменитые спектакли? Ведь они были в вашем театре!". Да, были! И они есть, но нужно учитывать, что в переломные моменты развития театра какие-то потери неизбежны. К тому же настоящих режиссерских дарований не так уж много, и положение не спасают даже самые великие актеры. Сейчас вообще без интересного режиссерского замысла нигде не движешься. По одновременно появляются десять "Дядей Ваней" и одиннадцать "Чая", и все идут смотреть их. Прежде всего из-за оригинальных трактовок.

Светлана ШИШЕВА

— Такое отношение в основном бытует в театральных кругах. А обыкновенные зрители все-таки идут на актерские имена. Режиссеров, за редким исключением, они не знают. У нас, в Москве, есть такой звездный театр у Андрея Александровича Гончарова, куда билеты распродаются за несколько месяцев до премьеры, потому что там играют А.Джигарханян, Н.Гундарева, А.Лазарев, С.Немоляева и т.д. Зритель еще не знает, какой будет спектакль, главное для него — имя-имена видные артистические артисты. То же самое происходит и в нашем театре.

Когда я шла на "Макбат", то билетники спрашивали за несколько кварталов. В первую очередь рекламу этому спектаклю делают А.Фрейдлих, К.Лавров, Г.Богачев, А.Толубева.

— При этом спектакль не имел бы такого успеха, если бы его поставил Темир Чхеидзе.
— Но ведь сегодня в БДТ, помимо спектаклей Т.Чхеидзе, идут еще и другие. В одном случае это удачные, как "Последние", "Семейный портрет в интерьере" в постановке молодого режиссера А.Максимова, но есть и неудачные. И здесь непонятно, почему товстоговское ядро так индифферентно к тем спектаклям, в которых оно не занято? Ведь это постановки их родного Дома?

— Вы имевте в виду "Мещанина во дворянстве"? Несмотря на всю серьезность репертуара, театр ощущает острую потребность в комедии. Хотелось создать легкий, веселый спектакль с молодежью. Может быть, он и не совсем получился, но публика идет и смотрит.

— Конечно, жанр тут не при чем, все жанры хороши... Но у каждого театра есть своя художественная планка, ниже которой он не вправе опускаться. В первую очередь я говорю о способе воплощения.
— Снимать этот спектакль — серьезных причин не было. Естественно, по замыслу и воплощению он далеко не дотянул до "Смерти Тарелкина" или "Хану-мы"... Но это не причина, чтобы не выпускать его на зрителя. Опять же мы приходим к тому, что дар — явление исключительное, тем более в театре, где художественная индивидуальность смотрится только в ансамбле, сохраняя свои художественные и этические традиции. Ну а что касается выпуска новых спектаклей, то мы здесь каждый раз рискуем,

как, впрочем, и все остальные, только с нас больше спрашивается.

— Будучи столько лет художественным руководителем, вы по-прежнему продолжаете искать главного режиссера? Или, быть может, остановились на модели разовых постановок? Вероятно, такой метод работы позволяет вам сохранять прежний микроклимат в театре и вы меньше рискуете, чем приглашая художественного лидера со стороны?

— На мой взгляд, в самом театре уже есть такой лидер — это Темир Чхеидзе, которого я никак не могу уговорить официально руководить художественной частью театра. Каждый день мы с ним собираемся вместе, обсуждаем насущные проблемы. В труппе с огромным уважением относятся к Темиру Нодоровичу как художнику. Искать кого-то при нем я не считаю целесообразным.

Темир — очень тонкий человек. И понимает, что разрушает основное ядро труппы, созданный при Товстоговом, неразумно. Это не значит, что мы законсервировались. Как никогда раньше, открыты для новых диалогов и творческих контактов, пребывая в постоянном поиске современной драматургии, ибо театр не может полностью выполнять свою функцию без современной тематики.

— Конечно, время жестоко по отношению к нашим ведущим артистам, которые, в силу возраста, уже не могут играть героев. Приходящие же им на смену не в достаточной мере владеют теми навыками, что они. Как тут быть? Где выход?

— Прежде чем достигнуть нынешнего актерского уровня, наши корифеи прошли тридцатилетнюю практику с Товстоговым. Они тоже не сразу стали мастерами. Поэтому нам надо смелее использовать свой резерв, пока недостаточный выявленный. Хотя в последних спектаклях все активнее заявляет о себе среднее поколение. Более молодые, пройдя пост-товстоговскую школу с Чхеидзе, уже внутренне готовы к творческому рынку.

— В этом сезоне очень активно пошел Горький. И я подумала, если можно было повернуть время вспять и вернуть ваши горьковские постановки, то они показались бы самыми современными. Хотя в то время их больше разбирали с идеологической точки зрения.

— Время публицистической драматургии ушло. Театру понадобились высшие ценности, заставляющие думать не только о хлебе насущном. Тем более сегодня, когда человек растерялся, не знает, во что верить. Деятели искусства просто обязаны приподнять его над всей этой грязью и безобразием. Быть может, именно сегодня театр должен взять на себя миссию храма, призывающего людей к добру. Никогда еще театру не было так тяжело, как сейчас. И не только в экономическом плане. Здесь мы как-нибудь выкрутимся.

— А с чем было связано образование фонда помощи Блпниного драматического театра?

— Возникновение фонда произошло достаточно случайно. В год 75-летия нашего театра меня пригласили на предновогодний карнавал Ассоциации совместных предприятий, где попросили выступить. Пользуясь случаем, я произнес пламенную речь о том, как трудно живет БДТ. Тут же образовалась очередь к моему столику, стали бить по рукам и предлагать तो сколько может. Потом все это юридически оформили, открыли счет, и теперь у нас есть своя копилка, из которой берем на свои социальные нужды, делаем прибавки к пенсиям, даем премии, купили осветительную аппаратуру. По существу этот фонд закладывали два банка: "Астробанк" и "Вита банк". А нашими первыми учредителями были В.Спиваков, М.Янсон, Ю.Темirkanов. В почетельский совет входят уважаемые всеми деловые люди, помогают нам и мэр города А.Собчак.

— Почему они это делают?

— Исключительно из любви к театру. Они ведь даже не могли предположить, в каком положении жили мы находимся. Не верили, что их любимый театр, куда они ходили всю жизнь и теперь ходят их дети, может оказаться под угрозой. Вообще то русский народ очень добрый. В конце концов наше, российское, победит. Наступят стабильность и восстановление.

— Может быть, потому, что мы такая молодая нация, в нас, как в молодом вине, все бродит и пенится, а когда мы приобретаем все качества хорошего, выдержанного вина, то станем самым красивыми и сильными. Кажется, Нострадамус предсказывал, что центр мировой цивилизации переместится в славянские страны. Хочется в это верить!

Ванис - Петербург
58977